

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, профессор

 В. А. Бублик

« 20 » _____ 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» на диссертацию Есманского Андрея Алексеевича на тему: «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3 частноправовые (цивилистические) науки

В диссертации Есманского А.А. рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования оснований понижения очередности удовлетворения требований лиц, контролирующих должника, и аффилированных с ними лиц в делах о банкротстве юридических лиц. Ее актуальность продиктовано рядом факторов (аспектов), в частности: правоприменительным, доктринальным.

Тема диссертационной работы является актуальной, поскольку де-факто применяемая в судебной практике доктрина субординации требований лиц, контролирующих должника, и аффилированных с ними лиц, является для отечественного правопорядка новой и вызывает множество спорных вопросов как теоретического, так и практического характера. Так, впервые на уровне Президиума Верховного Суда РФ разъяснения по вопросу субординации были даны в 2020 году, а также был утвержден Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020 г. Положениями данного Обзора предусмотрены случаи, в которых требования лиц,

контролирующих должника, и аффилированных с ними лиц подлежат понижению в очередности: если требование основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса, и если применительно к требованию, возникшему в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, не установлено иных целей выбора заемной модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства. В отечественной и зарубежной научной литературе представлены различные взгляды на правовую природу субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц и приводятся различные аргументы и факты в обоснование ее применения.

Основной целью предпринятого Есманским А.А. научного исследования явилось формирование целостного представления об основаниях понижения в очередности требований лиц, контролирующих должника, и аффилированных с ними лиц. Для реализации указанной цели автором были поставлены задачи, нашедшие свое отражение в структуре работы, например: рассмотрение процесса формирования института субординации в России и основных моделей субординации за рубежом; исследование основных подходов к обоснованию политико-правовых целей субординации; обоснование оптимального политико-правового объяснения необходимости субординации и оценка роли данного института в достижении целей правового регулирования; определение круга лиц, к требованиям которых могут применяться правила о субординации; определение понятия «финансирование» и типы требований, которые могут быть признаны финансированием для целей субординации; изучение особенностей отдельных оснований субординации: кризисного финансирования и изначальной недокапитализации, выработка критериев, необходимых для установления наличия или отсутствия соответствующих оснований.

Структура и содержание диссертационной работы способствуют раскрытию всех основных задач исследования и позволяют достигнуть поставленной цели исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, 6 глав, объединяющих 20 параграфов, заключения, списка использованных сокращений, списка использованных источников из 223 наименований.

Во **введении диссертации** обоснована актуальность темы представленной работы, раскрыта степень научной разработанности темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы методология и методы исследования, продемонстрированы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы (основы) исследования, научная новизна диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и положения, выносимые на защиту, приведены теоретическая и практическая значимость работы, сведения степени достоверности и обоснованности результатов диссертационного исследования, апробации результатов исследования.

Первая глава диссертационного исследования «Законодательные и политико-правовые предпосылки субординации требований контролирующего должника и аффилированных с ними лиц» посвящена исследованию и анализу опыта правового регулирования спорного вопроса в отечественной и зарубежных юрисдикциях. По результатам анализа разъяснений Верховного Суда РФ и судебной практики автор работы указал на ряд противоречий в обосновании применения правил о субординации в рамках действующего законодательства Российской Федерации. В источниках из зарубежной, а также российской юридической литературы, на которые ссылается диссертант, содержатся различные объяснения природы и оснований субординации. Проведя критический анализ имеющихся объяснений природы и оснований субординации, автор работы обосновал авторскую концепцию субординации как механизма компенсации недостаточности собственного капитала юридического лица в целях повышения уровня удовлетворения требований внешних кредиторов.

Вторая глава диссертации «Определение круга лиц, к чьим требованиям применяются правила о субординации» посвящена теоретическим и практическим проблемам определения лиц, на регулирование очередности удовлетворения требований которых направлены правила о субординации. Рассмотрев действующие подходы судебной практики, автор обоснованно указал на то, что понятие контролирующего должника лица было изначально введено для целей применения норм о субсидиарной ответственности (глава III.2 Закона о банкротстве), и не всегда отвечает целям и задачам субинститута

субординации. По результатам проведенного анализа диссертант пришел к выводу, что с позиции будущего правового регулирования наиболее обоснованным с точки зрения соответствия целям субординации как субинститута, необходимости соблюдения разумного баланса интересов кредиторов должника и кредиторов и связанных с ним лиц, а также обеспечения правовой определенности является распространение правил о субординации только на участников (акционеров, собственников имущества, учредителей) должника.

В **третьей главе** «Проблемы квалификации обязательственных отношений должников и контролирующих их лиц в качестве финансирования» рассматривается вопрос о том, какие обязательственные требования следует считать возникшими в связи с предоставлением должнику финансирования, и следует ли вообще ограничивать применение правил субординации только такими требованиями. Анализируя принятые в практике подходы, диссертант определяет понятие финансирования для целей субординации как действия или бездействие контролирующего лица, совершаемые с целью предоставления должнику или сбережения им имущества (имущественных прав) на условиях осуществления встречного предоставления в срок, превышающий обычный срок встречного предоставления в случае заключения контролирующим лицом аналогичной сделки с контрагентом, не входящим с ним в одну группу лиц. Автор обосновывает как более оптимальную модель регулирования, в рамках которой понижению в очередности будут подлежать любые требования контролирующих лиц, возникшие в период имущественного кризиса.

В **четвертой и пятой главах диссертации** «Особенности субординации требований, возникших в связи с кризисным финансированием» и «Особенности субординации требований, возникших при изначальной недокапитализации общества» автор анализирует проблемы установления наличия оснований для субординации, обоснованно ставя во главу угла критерии имущественного кризиса и изначальной недокапитализации – понятия, лежащие в основе двух сформулированных Верховным Судом РФ случаев субординации. Понятию имущественного кризиса автор предлагает дать определение «трудное эконо-

мическое положение, наличие которого предполагается в случае, если стоимость чистых активов должника менее его уставного капитала». При этом для установления стоимости чистых активов должника на момент предоставления финансирования диссертант предложил предусмотреть на законодательном уровне особые презумпции, упрощающих доказывание для лиц, заинтересованных в субординации требования. В отношении второго основания субординации – изначальной недокапитализации – диссертант также обосновал необходимость применения единого критерия: превышения размера контролируемой задолженности над собственным капиталом более чем в 3 раза.

В шестой главе диссертации «Исключения из правил о субординации» автор представил обзор и критический анализ принятых в зарубежных правовых порядках и отечественной правоприменительной практике изъятий из правил о субординации. По результатам анализа указано на обоснованность таких исключений из правил о субординации, как привилегия миноритарности и привилегия санации. При этом привилегия миноритарности в диссертации определена как изъятие из-под действия правил о субординации требований участников, доля которых в уставном капитале хозяйственного общества не превышает определенного порога, который автор предлагает установить на уровне 1%. В свою очередь, привилегию санации автор определил как изъятие из-под действия правил о субординации требований, возникших в результате кризисного финансирования, которое было обусловлено наличием соглашения контролирующего лица с не связанным с должником мажоритарным кредитором при условии, что в результате реализации данного соглашения положение не участвовавших в нем миноритарных кредиторов не ухудшилось. Для целей применения данной привилегии автор предложил исключить возможность признания мажоритарным кредитором любого аффилированного с должником лица, при этом большинство требований кредиторов для указанных целей - устанавливать без учета всех требований аффилированных с должником лиц.

Заключение работы включает основные выводы, полученные автором в ходе исследования и предложения по модернизации судебной практики.

В своей работе автор анализирует научные взгляды российских и иностранных ученых, сопоставляет некоторые положения зарубежных нормативных правовых актов с российским гражданским законодательством.

Автором в ходе проведения исследования определена и изучена совокупность правовых норм, относящихся к рассматриваемым в диссертации проблемам, изучена специальная литература по теме исследования, освещены спорные правовые позиции, сложившиеся в правоприменительной практике.

Поставленные автором цели и задачи диссертационного исследования достигнуты, что нашло свое выражение в проведении самого исследования и положениях, выносимых на защиту. Основные выводы и предложения диссертанта следует признать интересными и полезными для науки и практики.

Положения, выносимые на защиту, отличаются новизной, научностью, последовательностью и логической связанностью с другими положениями.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в диссертации были выдвинуты и обоснованы положения, вносящие определенный вклад в систему научных концепций о субординации требований как таковой и месте, которое занимает данный институт в системе регулирования несостоятельности (банкротства). **Практическая значимость** исследования заключается в том, что многие положения диссертации могут быть использованы для дальнейшего развития правоприменительной практики и реформирования (модернизации) законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Диссертация Есманского А.А. - законченный научный труд с высокой степенью теоретической и практической значимости. Работа характеризуется цельностью, внутренним единством. Публикации автора полностью соответствуют содержанию работы. Автором по теме диссертации опубликованы 3 работы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Оценивая подготовленную Есманским А.А. диссертацию достаточно высоко, считаем необходимым отметить некоторые дискуссионные моменты.

Во-первых, имеются расхождения формулировок названий отдельных глав с параграфами и их содержанием. Так, например, глава 3 носит название

«Проблемы квалификации обязательственных отношений должников и контролирующих их лиц в качестве финансирования». Исходя из поставленной формулировки, представляется, что данный раздел работы будет посвящен поиску и анализу выявленных проблем по вопросам, связанным с квалификацией отдельных договоров с должником в виде компенсационного финансирования. Однако у названий параграфов нет связи с «проблемами квалификации». Первый параграф посвящен понятию финансирования для целей субординации; второй – особенностям субординации отдельных видов требований.

Нет анализа проблем и в содержании данной главы. Автор ограничивается описанием отдельных моментов, обрисованных в названиях параграфов.

Во-вторых, первый пункт положений, выносимых на защиту, не обладает научной новизной. Он (пункт) представляет собой лишь некоторые подходы к пониманию сущности такого правового явления, как субординация требований кредиторов. Поэтому хотелось бы узнать мнение диссертанта по данному положению, выносимому на защиту, в ходе публичной дискуссии.

В-третьих, имеется некоторое расхождение в формулировках, используемых во втором положении, выносимом на защиту. Так, автор, очерчивая круг контролирующих должника лиц, использует с некоторыми изменениями уже давно применимую и содержащуюся в ст. 61.10 Закона о несостоятельности (банкротстве) формулировку, позволяющую относить к их числу всех, кто имеет или имел «право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий». И это уже само по себе вызывает вопрос о научной новизне данного пункта. Опираясь на предложенную конструкцию, автором работы приравнены к контролирующим лицам «кредиторы, предоставившие должнику финансирование под влиянием контролирующего должника лица, а также кредиторы, которые в совокупности имеют возможность влиять на должника так же, как контролирующее лицо, и при предоставлении финансирования действовали согласованно».

При этом чуть ниже диссертант сужает подход и утверждает, что «наиболее обоснованным с точки зрения соответствия целям субординации как института, необходимости соблюдения разумного баланса интересов кредиторов должника и кредиторов, связанных с ним лиц, а также обеспечения правовой определенности является распространение правил о субординации только на участников (акционеров, собственников имущества, учредителей) должника».

Учитывая такие явные, на наш взгляд, расхождения, представляется, что автору работы во время публичной защиты следует более четко очертить подходы к пониманию контролирурующих должника лиц для целей субординации.

В-четвертых, аналогичного рода замечание имеется и в отношении третьего пункта положений, выносимых на защиту. С одной стороны, автор говорит о критериях отнесения действий (бездействия) контролирующих лиц к категории финансирования для целей субординации, что подразумевает наличие ситуаций, когда они таковыми считаться не будут. С другой стороны, в конце данного пункта, сформулировано утверждение, отличающееся от предыдущего и предусматривающее, что «более оптимальной видится модель регулирования, в рамках которой понижению в очередности будут подлежать любые требования контролирующих лиц, возникшие в период имущественного кризиса». Полагаем, что представленные выше суждения нуждаются в уточнении, поскольку такая поливариантность не соответствует общевыработанным подходам (взглядам) к формулированию выносимых на защиту положений.

В-пятых, в тексте диссертации автор использует термин «институт субординации». Резонно возникает вопрос о соотношении смежных понятий, таких как «институт несостоятельности» и «институт субординации». Однако, не вдаваясь в полемику относительно того, могут ли отдельные группы отношений несостоятельности претендовать на роль правового института или они являются меньшими совокупностями правовых норм, нежели правовой институт, считаем, что одновременное определение в качестве института категорию «несостоятельность» и ее отдельных составных частей представляется неаргументированным и недостаточно оправданным. В этой связи более корректно и аргументированно использовать другой термин «субправовой институт».

Тем не менее, сделанные замечания не умаляют достоинств работы и не отражаются на положительной оценке проведенного исследования.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Общий вывод: диссертационное исследование Есманского Андрея Алексеевича на тему «Основания для понижения очередности удовлетворения требований контролирующих должника и аффилированных с ними лиц в делах о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для развития законодательства о несостоятельности (банкротстве). Работа соответствует требованиям Приказа СПбГУ от 19.11.2021 №11181/1 «О порядке о присуждении ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» в т.ч. критерию, предусмотренному в п. 11 Приказа, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Настоящий отзыв подготовлен доцентом кафедры предпринимательского права УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, к.ю.н., доцентом Запорощенко В.А.

Отзыв ведущей организации подготовлен и утвержден на заседании кафедры предпринимательского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (протокол № 7 от «15» мая 2024 г.).

Заведующий кафедрой
предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

« 15 » мая 2024 г.

В.С. Белых

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Адрес: 620066, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Телефон +7 (343) 227-63-63, доб. 1010

E-mail: rektorat@usla.ru

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

О. В. ПОРЫВАЕВА

20.05.2024

